

С.Ю. Тарабрин

ЦЕРКОВНАЯ ПОЛИТИКА МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА ТВЕРСКОГО

© Тарабрин Сергей Юрьевич – аспирант, кафедра истории России и археологии, Саратовский национальный исследовательский университет имени Н.Г. Чернышевского, 410012, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Астраханская, 83.

E-mail: tarabrin.serzh@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-4543-3761

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается церковная политика тверского князя Михаила Александровича. Михаил смог отстоять независимость своего княжества в борьбе с усиливавшимся Московским княжеством, претендовавшим на роль объединителя Руси. Важное место в деятельности князя занимала Церковь. В начале XIV в. сложился союз Москвы и русских митрополитов. Наиболее активно использовал возможности Церкви для усиления Московского княжества митрополит Алексий. Будучи врагом московского князя Дмитрия Ивановича Донского, Михаил оказался и противником Алексия. На основе летописного материала и переписки Константинопольского патриархата с враждующими сторонами прослеживается конфликт между митрополитом и тверским князем. Враждующие стороны обращались к патриарху Филофею для поддержки своей позиции. Первоначально Константинопольский патриарх стал на сторону Алексия, но под влиянием Михаила Александровича и его союзника – литовского князя Ольгерда – занял нейтральную примирительную позицию. В результате Филофей смог примирить тверского князя с Алексием. Прекрасные отношения сложились у Михаила со следующим митрополитом Киприаном, который скрывался в Твери от войск Тохтамыша. Также большое значение для Твери имела позиция собственного епископа. Епископ Василий поддерживал Михаила, за что пострадал от митрополита. Однако в 1390 г. произошел конфликт между князем и новым тверским епископом Евфимием. Разрешил его митрополит Киприан, поставивший в Тверь нового епископа Арсения. При Михаиле проводилось активное церковное строительство, поддерживались связи с Константинополем и Афоном. Автором была предпринята попытка анализа отношений Михаила Тверского с Церковью и их влияния на политическую обстановку в Северо-Восточной Руси во второй половине XIV в.

Ключевые слова: Михаил Александрович Тверской, Дмитрий Иванович Донской, митрополит Алексий, Тверское княжество, XIV век.

Цитирование. Тарабрин С.Ю. Церковная политика Михаила Александровича Тверского // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2018. Т. 24. № 4. С. 13–19. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-4-13-19>.

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License Which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0)

DOI: 10.18287/2542-0445-2018-24-4-13-19
UDC 94(47).03+271.2(470)(09)+929

Submitted: 9/X/2018
Accepted: 12/XI/2018

S.Yu. Tarabrin

CHURCH POLICY OF PRINCE MIKHAIL ALEXANDROVICH OF TVER

© Tarabrin Sergei Yuryevich – postgraduate student, Department of Russian History and Archaeology, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Street, Saratov, 410012, Russian Federation.
E-mail: tarabrin.serzh@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4543-3761>

ABSTRACT

The article considers the Church policy of Prince Mikhail Alexandrovich of Tver. Tver Prince managed to defend the independence of his Principality in the fight against the strengthened Moscow Principality, which claimed the role of the unifier of Russia. The Church had an important place in his affairs. At the beginning of the XIV century the alliance of Moscow and Russian metropolitans formed. Metropolitan Alexius most actively used the opportunities of the Church to strengthen the positions of Moscow. Being the enemy of the Prince Dmitry Ivanovich of Moscow, Mikhail turned out to be an opponent of the Metropolitan Alexius. Based on the chronicle material and correspondence of the Patriarchate of Constantinople with the warring parties, the conflict between the Metropolitan and the Prince of Tver is traced. The opposite sides appealed to the Patriarch Philotheus to support their position. Initially, the Patriarch of Constantinople expressed support for Alexius, but under the influence of Mikhail Alexandrovich and his ally, the Lithuanian prince Olgerd, he took a neutral conciliatory position. As a result, under the influence of Philotheus, the prince of Tver reconciled with Alexius. Mikhail developed excellent relations with the next Metropolitan Cyprian, who was hiding in Tver from the troops of Tokhtamysh. The position of Bishop of Tver had also great importance. Bishop Basil suffered from the Metropolitan for supporting Mikhail. However, in 1390 there was a conflict between the prince and the new Tver bishop Euthymius. Metropolitan Cyprian reconciled them by ordaining a new bishop Arsenius to Tver. Mikhail carried out active church construction, maintained contacts with Constantinople and Athos. The author attempted to analyze the relations of Mikhail of Tver with the Church and their influence on the political situation in North-Eastern Russia in the second half of the 14th century.

Key words: Mikhail Alexandrovich of Tver, Dmitry Ivanovich Donskoy, metropolitan Alexius, principality of Tver, 14th century.

Citation. Tarabrin S.Yu. *Tserkovnaia politika Mikhaila Aleksandrovicha Tverskogo* [Church policy of Prince Mikhail Alexandrovich of Tver]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2018, Vol. 24, no. 4, pp. 13–19. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-4-13-19>.

Введение

Тверское княжество долгое время было главным противником московских князей. После разорения 1327 г. Тверь смогла восстановить свои силы и пресечь попытки Москвы подчинить княжество. В первую очередь это связано с деятельностью тверского князя Михаила Александровича (1333–1399), чей дипломатический талант позволил отстоять независимость княжества. Важное место в политике князя занимала Церковь. Помимо важности религиозного фактора для средневекового сознания, свою роль играло и возросшее влияние митрополитов на политическую обстановку в Северо-Восточной Руси. Начиная с митрополита Петра высшие церковные иерархи активно вмешивались в княжеские междоусобицы. Также князю нужно было учитывать позицию Константинопольского патриарха и собственного епископа.

В историографии начальный период княжения Михаила Александровича описывается через призму деятельности Дмитрия Донского, собиравшего силы русских княжеств для борьбы с Золотой Ор-

дой. Поэтому конфликт тверского князя и митрополита Алексия рассматривается в контексте московско-тверского противостояния [Борисов 2011; Дворниченко, Кривошеев, Соколов, Шапошник 2012]. Во втором периоде княжения, после похода Дмитрия Ивановича на Тверь в 1375 г., исследователи обращают внимание на церковную распрю, в результате которой был смещен с епископской кафедры Евфимий [Конявская 2007, с. 317–338; Салимов, Романов, Романова 2011, с. 95–108]. Однако попытки рассмотреть в целом влияние церковного фактора на политическую деятельность тверского князя не предпринимались.

Ранние годы жизни Михаила Александровича и конфликт с митрополитом Алексием

С самого детства судьба будущего тверского князя была тесно связана с Церковью. После казни в 1339 г. в Орде Александра Михайловича, отца Михаила, малолетний княжич был отправлен новым тверским князем Константином Михайловичем для воспитания к новгородскому архиеписко-

пу Василию Калике (НЛ 1950, с. 354), что и могло предопределить всю последующую политику князя в отношении с Церковью.

Михаил Александрович, после смерти своего отца в 1339 г. получивший в удел Микулин [Клюг 1994, с. 155], становится активным участником политической жизни Руси, благодаря конфликту, разгоревшемуся в 1356 г. между Москвой и Тверью с одной стороны и Литовским княжеством — с другой за обладание Ржевом. Литовцы в итоге смогли утвердиться в городе, а в 1362 г. «Литва волости Тѣрскыи имали». Погасить конфликт удалось лишь Михаилу Александровичу, который «ездил в Литву о миру и взялъ миръ съ Олгердомъ» (ПСРЛ 15 2000 а, стб. 72–73).

Начало политической деятельности Михаила Александровича пришлось на годы правления митрополита Алексия. Митрополит происходил из рода московских бояр и, соответственно, продолжил политику своих предшественников Петра и Феогноста, действуя в интересах Московского княжества.

После эпидемии чумы 1365–1366 гг. Михаил Александрович стал одним из главных претендентов на тверской стол. В число владений микулинского князя вошел удел, завещанный ему двоюродным братом Семеном Константиновичем. Великий князь тверской Василий Михайлович попытался отсудить удел у племянника с помощью епископа Василия, но владыка встал на сторону Михаила Александровича (ПСРЛ 15 2000 а, стб. 81). Решение епископа, вероятно, было продиктовано стремлением соблюсти законность [Кричевский 2003, с. 177]. Однако приговор не устроил ни Василия Михайловича, ни митрополита. Епископ был вызван в Москву, где ему «бышеть истома и проторъ великъ» (ПСРЛ 15 2000 а, стб. 84), а Михаил был вынужден бежать в Литву, спасаясь от войска Василия Михайловича. Помимо владений самого Михаила, пострадали и церковные волости тверского епископства, что еще более могло усилить симпатии тверского духовенства к микулинскому князю [Клюг 1994, с. 180].

Причиной, по которой митрополит выступил в поддержку Василия Михайловича, являлся давний союз Москвы с тверским князем, в то время как Михаил Александрович ориентировался на Великое княжество Литовское. Хотя Московское и Литовское княжества были на тот момент в мире, появление пролитовски настроенного соседа не могло устроить москвичей.

В развернувшейся междоусобице Михаилу пришлось столкнуться с совершенно новой для средневековой Руси политической митрополитом.

В 1368 г. московский князь Дмитрий Иванович вместе с митрополитом Алексием позвали Михаила Александровича «на Москву по цѣлованию любовію, а сдумавъ на него съвѣтъ золь» (ПСРЛ 15 2000 а, стб. 87). Переговоры закончились пленением микулинского князя. Тверской стороной это поведение было расценено как вероломное нарушение гарантий безопасности, данных в первую очередь митрополитом. На Руси были часты нарушения крестоцеловальной клятвы, но, по всей видимости, нарушение клятвы митрополитом стало

уникальным событием. Автор Рогожского летописца ярко описал реакцию самого князя: «Князь Михаиле сжалиси велми и о том негодоваше, и не любо ему бысть, и положи то в измену; и про то имаше розмирие к великому князю, пачеже на митрополита жаловашеся к немуже веру имел паче всех, яко по истинне святителю» (ПСРЛ 15 2000 а, стб. 87). Спас князя приход ордынских послов, вынудивших Дмитрия отпустить Михаила.

Подобные действия митрополита получили различные оценки в научной среде, где некоторыми исследователями были предприняты попытки оправдать поведение Алексия. Так, Н.С. Борисов высказал мнение, что Рогожский летописец, передавший тверскую версию событий, стремился «представить Михаила Тверского невинной жертвой московского вероломства». В действительности, по мнению историка, в конфликте виноват Михаил, спровоцировавший неосторожным словом Дмитрия Ивановича на расправу, и лишь вмешательство Алексия привело к освобождению князя [Борисов 2014, с. 126–129]. Однако подобная версия не подтверждается источниками. Действительно, Рогожский летописец относится к тверскому летописанию, но и промосковские источники не позволяют так трактовать события. В Симеоновской и Троицкой летописях — главных источниках «при восстановлении истории московского летописания XIV в.» [Зиборов 2002, с. 127] — содержится хотя и несколько отличная информация о событиях 1368 г., но не противоречащая Рогожскому летописцу в целом. Пожалуй, самым существенными отличиями являются лишь отсутствие сведений о крестном целовании и сообщение о суде над тверским князем «на миру, въ правдѣ», но в остальном они сходятся с тверскими известиями: московский князь и митрополит позвали Михаила в Москву «любовію», пленили его, а освобождение узника связано с приходом ордынцев. Примечательно, что и в этих летописях содержатся сведения о негодовании Михаила на московское вероломство, а «пачеже на митрополита» (ПСРЛ 18 2007, с. 107; Приселков 1950, с. 386).

Вызывает сомнения оценка деятельности митрополита Алексия, данная А.А. Туриловым. «При верности интересам Москвы его политика была в этих вопросах весьма взвешенной и не носила характера грубой и неприкрытой поддержки “своих” против “чужих” <...> при этом следует иметь в виду, что для того времени подобное насильственное задержание было весьма мягкой формой давления на тверского князя с целью подписания мирного договора на московских условиях» [Турилов, Седова 2000, с. 640]. Если не нарушение договоренности о неприкосновенности князя, что тогда «грубая и неприкрытая поддержка»? Относительно же «мягкой формы давления» следует отметить, что более жесткой формы от митрополита нельзя было ожидать. В домонгольской Руси убийство князя являлось прегрешением, осуждавшимся современниками, и лишь монгольское вторжение привело к изменению нормы: «...после полувека ордынской власти русские князья “освоили” убийство в качестве акта политической борьбы» [Горский 2001, с. 99–102]. Однако даже на этом фоне

убийство Михаила выглядело бы вопиющим: оно было бы освящено авторитетом митрополита. Таким образом, Алексею оставалось прибегнуть только к заточению князя.

В итоге после освобождения микулинский князь отправился за защитой в Великое княжество Литовское к своему родственнику Ольгерду, женатому на сестре Михаила. Однако Алексей не прекратил преследования князя и отлучил того от Церкви. Также митрополит обратился к Константинопольскому патриарху Филофею, чтобы тот подтвердил это отлучение. Вероятно, обращение к патриарху было вызвано стремлением Алексея укрепить свой церковный авторитет, пошатнувшийся после пленения Михаила Александровича.

Патриарх Филофей первоначально выразил поддержку митрополиту. Однако Михаил Александрович и Ольгерд своими посланиями смогли убедить патриарха пересмотреть решение. Возможно, большую роль сыграло письмо литовского князя, в котором он просил о назначении отдельного митрополита для Киева, Смоленска, Твери, Малой Руси, Новосила, Нижнего Новгорода (Грамота литовского князя Ольгерда... 1908, стб. 135–140). Вероятно, Ольгерд включил Тверь в литовскую митрополию без согласия Михаила [Клюг 1994, с. 205]. Не желавший разгорания конфликта и дальнейшего дробления Киевской митрополии, патриарх Филофей предложил Михаилу и Алексею помириться, но, если они не последуют его совету, писал он, «я не препятствую суду, но смотрите, чтобы онъ не показался для вас тяжкимъ» (Грамота патриарха Филофея... 1908, стб. 158). Михаил, вернувшийся из Великого княжества Литовского и ставший после смерти Василия Михайловича в 1368 г. князем тверским, и митрополит приняли предложенное патриархом решение. В 1373 г. скончался тверской епископ Василий, а в 1374 г. Алексей, совместно с посланником патриарха Киприаном, прибыл в Тверь для постановления нового епископа Евфимия (ПСРЛ 15 2000 а, стб. 104, 105). Эту поездку можно расценить как показательное примирение митрополита с тверским князем.

Церковная смута в Русской митрополии и роль в ней Твери

Еще до смерти Алексея в Русской митрополии началась смута, вызванная стремлением Киприана стать митрополитом. В результате в 1380 г. (ПСРЛ 11 2000, с. 41) или 1381 г. (ПСРЛ 15 2000 а, стб. 142) Киприан утвердился в Москве, а его конкурента – митрополита Пимена – Дмитрий Московский отправил в заточение в Чухлому, а затем перевел в Тверь (ПСРЛ 11 2000, с. 41). Время прибытия узника во владения Михаила летописями точно не фиксируется, что позволило Г.М. Прохорову сделать предположение о переводе Пимена в Тверь уже после Тохтамышева нашествия [Прохоров 1978, с. 137], хотя Тверской летописец помещает сведения о Пимене до похода ордынского хана (ПСРЛ 15 2000 б, стб. 441).

До перевода опального митрополита в Тверь о каком-либо участии тверского князя в церков-

ных распрях источники не сообщают. По всей видимости, Михаил Александрович не вмешивался в эту борьбу. Поход московского князя Дмитрия Ивановича на Тверь в 1375 г. привел к подписанию мира между враждующими лагерями. Мирный договор расценивался сторонами как своеобразный гарант невмешательства в дела соседнего княжества, при этом соблюдать условия примирившихся правители особо не стремились, однако вооруженных конфликтов между княжествами в годы правления Дмитрия и Михаила больше не происходило.

Перевод Пимена в Тверь вызывает недоумение. Как показали дальнейшие события, Дмитрий считывал на опального митрополита. Московский князь вполне мог использовать Пимена как замену Киприану в случае возможной конфликтной ситуации, что в итоге и произошло. Перевод же из удаленной Чухломы в соседнюю Тверь можно расценить как желание Дмитрия иметь Пимена «под рукой». Почему же тогда Пимен был отправлен именно в Тверь, которой управлял враждебный Москве князь? Возможно, что Дмитрий направил Пимена в качестве демонстрации дружественных отношений между Москвой и Тверью. Однако также можно предположить, что Михаил был вынужден принять узника как «младший» князь, подчиняющийся воле «старшего». Маловероятно, что Михаил преследовал какие-либо далеко идущие планы, соглашаясь на содержание Пимена в своих владениях. Слишком неравными выглядели возможности Москвы и Твери после похода 1375 г. и победы Дмитрия Ивановича над Мамаем, чтобы Михаил Александрович пытался вмешиваться в церковные интриги. Необходимо отметить, что, какими бы то ни были планы Михаила, решение о местопребывании Пимена зависело в первую очередь от Дмитрия. Таким образом, в этом церковном конфликте тверской князь был в роли пассивного участника.

Михаил Александрович оказался замешан и в заключительном акте противостояния Дмитрия Донского и Киприана. В 1382 г. во время нашествия Тохтамыша митрополит бежал в Тверь (ПСРЛ 15 2000 а, стб. 147). Подобное бегство во враждебный город вызвало гнев Дмитрия Донского. В результате Киприан уехал в Киев, а во главе Русской митрополии оказался вызволенный из ссылки Пимен (ПСРЛ 15 2000 а, стб. 147).

В историографии конфликт между Дмитрием и Киприаном не получил единой трактовки. Согласно одной из них, гнев князя на митрополита можно связать с опасениями Дмитрия, что иерарх, сбежав в Тверь, мог оказать поддержку Михаилу Александровичу, который отправился в Орду за ярлыком на Владимирское княжение. Вряд ли бы тверской князь направился к Тохтамышу без благословения митрополита, если тот оказался в Твери [Клюг 1994, с. 221]. Соответственно, Киприан мог знать о планах Михаила. Подобное предположение было высказано еще В.Н. Татищевым: «И слыша князь великий Димитрий Иванович, иже князь Михаил тверский иде во Орду просити великаго княжения и что митрополит Киприан о сем

совета ему и сего ради не хотя в Москву ити» [Татищев 1996, с. 157]. Хотя необходимо оговориться, что с уверенностью утверждать о благословлении не представляется возможным — источники его не подтверждают. Однако оно не выглядит невозможным. Митрополит Киприан вполне мог предположить, что ярлык от провинившегося перед Тохтамышем Дмитрия перейдет к другому князю. Как осторожно отметил Э. Клюг: «В Москве, по-видимому, зародились сомнения в политической благонадежности Киприана: твердых доказательств его поддержки тверских притязаний на владимирское княжение у москвичей все же не было» [Клюг 1994, с. 221]. Нет таких же твердых доказательств и у историков.

Попытка заполучить Михаилом ярлык на Владимирское княжение окончилась неудачей: Тохтамыш предпочел оставить ярлык за московским князем. На этом борьба Москвы и Твери за Владимирское княжение закончилась. Михаил довольствовался своими владениями, а Дмитрий предпочел не ввязываться в новую междоусобицу.

Суд над епископом Евфимием и поставление епископа Арсения

Под 1387 г. в источниках содержится запись о конфликте между Михаилом Александровичем и тверским епископом Евфимием (ПСРЛ 11 2000, с. 90). Однако причины конфликта в летописях не указаны. В житии Арсения, написанном в конце XV в. [Конявская 2009, с. 183], содержатся сведения о еретических взглядах Евфимия, который «пучает же многих во граде по своим похотем ходити <...> всяку в себе ересь носяху, и темь воздвигает во граде Твери мятеж и бурю на церкви» (Конявская 2001, с. 75).

Для решения проблемы тверской князь пригласил митрополита Киприана, вернувшегося после смерти Дмитрия Ивановича в Москву (ПСРЛ 11 2000, с. 122). Над епископом состоялся суд, по итогам которого митрополит снял с кафедры епископа Евфимия и назначил по настоятельным просьбам Михаила Александровича на освобожденное место протодиакона Арсения (ПСРЛ 15 2000 а, стб. 160). Его нахождение на епископской кафедре оказалось удачным решением: Арсений близко сошелся с Михаилом Александровичем и активно заботился о благосостоянии своей епархии.

В вопросе о справедливости обвинений, возведенных на епископа Евфимия, летописи разнятся. Так, в Никоновской летописи обвинения называются клеветой (ПСРЛ 11 2000, с. 125), а Рогожский летописец выступает на стороне князя (ПСРЛ 15 2000 а, стб. 160). Э. Клюг выделил три возможные причины ссоры князя с епископом: предполагаемая связь Евфимия с ересью стригольников; желание избавиться от гаранта неудачного договора с Москвой 1375 г.; личные качества Евфимия — «высокомерие и заносчивость» [Клюг 1994, с. 226]. Исследователи А.М. Салимов, В.В. Романов и Е.А. Романова развили идею Н.С. Борисова о формировании на Руси под влиянием активной политической деятельности митрополита Алексия нового типа священнослужителей — «монахов-поли-

тиков» и предположили, что Евфимий мог пытаться проводить самостоятельную политическую линию, что не могло нравиться Михаилу Тверскому [Салимов, Романов, Романова 2011, с. 96]. Житийная версия о еретических взглядах Евфимия не имеет серьезных подтверждений в других источниках [Конявская 2007, с. 337]. Как отметил В.С. Борзаковский: «При таком противоречии рассказов нельзя сказать, кто был прав — князь или епископ? Из источников даже не видна причина их спора» [Борзаковский 2006, с. 184]. Поэтому, ввиду скудости источников и их расхождения, составить полную картину суда пока не представляется возможным. Необходимо отметить, что до суда о каких-либо конфликтах между Михаилом и Евфимием неизвестно. Участие же епископа в крещении дочери литовского князя Кейстута, будущей жены сына Михаила Ивана, по мнению Е.Л. Конявской, «свидетельствует о поддержке епископом политики сближения с Литвой, проводившейся тверским князем» [Конявская 2008, с. 415]. Хотя трактовка этого эпизода как примера солидарности князя и епископа малоубедительна: Евфимий как священнослужитель мог всего лишь выполнять свои прямые обязанности.

Сведения о политических действиях нового тверского епископа Арсения в летописях отсутствуют. Все его поездки были связаны с церковными делами. Несколько раз Арсений посещал Москву по зову митрополита Киприана для поставления новых епископов [Конявская, Зеленина 2001, с. 386]. Эти поездки свидетельствуют, что отношения между митрополичьей кафедрой и тверской княжеской властью нормализовались. Арсений полностью соответствовал новому политическому курсу, проводимому Михаилом Александровичем, — благоустройству Тверского княжества.

При Михаиле Александровиче сохранялись связи Твери с Византийской церковью. Так, патриарх обращался в Тверь с просьбой о «милостыни» (ПСРЛ 11 2000, с. 168). И видимо, в благодарность за помощь к Михаилу Тверскому из Константинополя была привезена икона, изображающая страшный суд (ПСРЛ 15 2000 б, стб. 459). Также существовали связи с афонскими монастырями (ПСРЛ 15 2000 а, стб. 174), хотя в целом исследователи склонны отмечать, что в период правления Михаила Александровича контакты с Византией были «единичны и не выходили за рамки обычных для того времени» [Попов, Рындина 1979, с. 65].

Вторая половина правления Михаила Александровича, последовавшая за 1375 г., — период культурного подъема Твери. Ширилось церковное строительство: в 1394 г. была поставлена церковь «на Тмацѣ во имя святых Феодосіа и Антоніа, и согради монастырь», в 1399 г. была построена каменная церковь Михаила Архистратига в Городце и обновлена соборная церковь Спаса Вседержителя в Твери (ПСРЛ 15 2000 а, стб. 164–167); расцвели иконопись и книгописание; велось летописание [Конявская, Зеленина 2001, с. 386].

Тверской князь удостоился похвалы от автора Никоновской летописи, отметившего, что «сей князь

велики Михайло Александровичъ отъ юности житія своего попеченіе имѣаше о церквахъ Божіихъ и многи церкви созда и исполненіемъ удоволи; наипаче же горѣніемъ сердца любовь имѣаше ко святей соборной церкви Преображенія Господня» (ПСРЛ 11 2000, с. 175).

Заключение

Таким образом, можно говорить, что в отличие от своего современника Дмитрия Донского тверской князь Михаил Александрович не пытался проводить активную церковную политику. Однако обстоятельства вынуждали тверского князя вступать в конфликт с Церковью, в первую очередь в лице ее главы – митрополита Алексия. В то же время для Михаила характерна глубокая религиозность: он доверительно относился к представителям Церкви, по всей видимости, считая, что они должны находиться над политикой. В результате церковную политику Михаила Александровича можно условно разделить на два периода. Первый этап связан с борьбой тверского князя с Москвой в лице митрополита Алексия. Вынужденный противостоять союзу московской светской и церковной властей, Михаил смог отстоять независимость Твери. В борьбе с Дмитрием Ивановичем он опирался на союз с Литовским княжеством, а в борьбе с Алексием Михаил пытался решить проблемы путем обращения к патриарху. Примечательно отличие в методах взаимодействия с Церковью московского и тверского князей. Если Дмитрий Иванович позволял себе пренебрегать решениями Константинопольского патриарха, изгонять и менять митрополитов по своему усмотрению, то Михаил стремился решать проблемы законным путем, прибегая к дипломатии и апеллируя к патриарху. И это различие не было продиктовано слабостью тверского князя: даже в конфликте со своим епископом Евфимием Михаил предпочел решить проблему законным путем, обратившись к митрополиту Киприану.

Второй этап был связан с прекращением московского вмешательства во внутренние дела Тверского княжества и отказом Михаила Александровича от активной внешней политики, последовавшими после подписания мирного договора 1375 г. Также свою роль сыграл новый митрополит Киприан. Во время его нахождения во главе митрополии наметилось потепление в отношениях митрополита с тверскими князьями. Благодаря содействию Киприана тверским епископом стал Арсений. При Михаиле возобновилось каменное церковное строительство и установились контакты с Афоном. Главное же, что после 1375 г. в княжестве наступил мир. Все это способствовало культурному расцвету Твери при Борисе Александровиче – правнуке Михаила. Следует отметить, что в дальнейшем, после смерти Михаила Александровича и митрополита Киприана, влияние Церкви на межкняжеские отношения постепенно падало. Связано это было с дальнейшим усилением Москвы и отказом тверских князей от активной анти-московской политики.

Источники фактического материала

Грамота литовского князя Ольгерда... – *Грамота литовского князя Ольгерда* к патриарху Филофею, с жалобами на митрополита Алексия и с просьбой поставить особого митрополита для Киева, Смоленска, Малой Руси, Новосия, Твери и Нижнего Новгорода // Русская историческая библиотека. СПб.: Императорская Археографическая комиссия, 1908. Т. 6. Приложение. Стб. 135–140.

Грамота патриарха Филофея... – *Грамота патриарха Филофея* к митрополиту Алексию с увещанием помириться с тверским князем Михаилом и не оставлять литовских епархий без пастырского надзора // Русская историческая библиотека. СПб.: Императорская Археографическая комиссия, 1908. Т. 6. Приложение. Стб. 155–160.

Конявская 2001 – *Конявская Е.Л.* Житие св. Арсения, епископа Тверского // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2001. № 3 (5). С. 66–93. URL: http://www.drevnyaya.ru/vyp/stat/s3_5_8.pdf.

НІЛ – *Новгородская первая летопись* старшего и младшего изводов. М.; Л.: Из-во АН СССР, 1950. 580 с.

ПСРЛ 11 2000 – *Полное собрание русских летописей. Т. 11:* Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М.: Языки русской культуры, 2000. 264 с.

ПСРЛ 15 2000 а; ПСРЛ 15 2000 б – *Полное собрание русских летописей. Т. 15: Рогожский летописец (а). Тверской сборник (б)*. СПб.: Языки русской культуры, 2000. 432 с.

ПСРЛ 18 2007 – *Полное собрание русских летописей. Т. 18:* Симеоновская летопись. М.: Знак, 2007. 328 с.

Приселков 1950 – *Приселков М.Д.* Троицкая летопись. Реконструкция текста. М.; Л.: Из-во АН СССР, 1950. 516 с.

Библиографический список

Борзаковский 2006 – *Борзаковский В.С.* История Тверского княжества. М.: Издательский дом «Рубежи XXI», 2006. 506 с.

Борисов 2011 – *Борисов Н.С.* Возвышение Москвы. М.: Русский мир, 2011. 576 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19730563>.

Борисов 2014 – *Борисов Н.С.* Дмитрий Донской. М.: Мол. гвардия, 2014. 507 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32419670>.

Горский 2001 – *Горский А.А.* «Все еси исполнена земля Русская...»: Личности и ментальность русского Средневековья: Очерки. М.: Языки славянской культуры, 2001. 176 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20818410>.

Дворниченко, Кривошеев, Соколов, Шапошник 2012 – *Дворниченко А.Ю., Кривошеев Ю.В., Соколов Р.А., Шапошник В.В.* Русское православие. От крещения до патриаршества. СПб.: Академия исследования культуры, 2012. 411 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20133857>.

Зиборов 2002 – *Зиборов В.К.* Русское летописание XI–XVIII веков. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002. 512 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25699878>.

Клюг 1994 – *Клюг Э.* Княжество Тверское (1247–1485 гг.). Тверь: «РИФ ЛТД», 1994. 432 с.

Конявская 2007 – *Конявская Е.Л.* Суд над Тверским епископом Евфимием и поставление на епископскую

кафедру Арсения // Средневековая Русь. М.: Индрик, 2007. Вып. 7. С. 317–338. URL: http://medievalrus.csu.ru/sborniks/SR_2007_V.7.shtml.

Конявская 2008 — Конявская Е.Л. Евфимий // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008. Т. 17. С. 415–416. URL: <http://www.pravenc.ru/text/187704.html>.

Конявская 2009 — Конявская Е.Л. Святитель Арсений Тверской, «богоизбранный епископ» // Вестник церковной истории. 2009. № 3–4 (15–16). С. 183–190. URL: http://www.sedmitza.ru/data/2010/05/04/1233600401/08_konjavskaia.pdf.

Конявская, Зеленина 2001 — Конявская Е.Л., Зеленина Я.Э. Арсений // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. Т. 3. С. 385–387. URL: <http://www.pravenc.ru/text/76186.html>.

Кричевский 2003 — Кричевский Б.В. Митрополичья власть в средневековой Руси (XIV в.). СПб.: Искусство-СПб., 2003. 263 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19682483>.

Попов, Рындина 1979 — Попов Г.В., Рындина А.В. Живопись и прикладное искусство Твери. М.: Наука, 1979. 640 с.

Прохоров 1978 — Прохоров Г.М. Повесть о Митяе. Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Л.: Наука, 1978. 239 с.

Салимов, Романов, Романова 2011 — Салимов А.М., Романов В.В., Романова Е.А. Тверской епископ Евфимий Вислен и церковь Николая «над ручьем» // Вестник славянских культур. 2011. № 4 (XXII). С. 95–108. URL: <http://vestnik-sk.ru/russian/archive/2011/4/voprosyi-iskusstvovedeniya/tverskoj-episkop-evfimij-vislen>.

Татищев 1996 — Татищев В.Н. Собрание сочинений: в 8 т. (5 кн.): Т. 5, 6. История Российская. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 1996. 784 с.

Турилов, Седова 2000 — Турилов А.А., Седова Р.А. Алексий // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. Т. 1. С. 637–648. URL: <http://www.pravenc.ru/text/81755.html>.

References

Borzakovskiy 2006 — Borzakovskiy V.S. *Istoriia Tverskogo kniazhestva* [History of the Principedom of Tver]. M.: Izdatelskii dom «Rubezhi XXI», 2006, 506 p. [in Russian].

Borisov 2011 — Borisov N.S. *Vozvyshenie Moskvy* [Rise of Moscow]. M.: Russkii mir, 2011, 576 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19730563> [in Russian].

Borisov 2014 — Borisov N.S. *Dmitrii Donskoi* [Dmitry Donskoy]. M.: Mol. gvardiia, 2014, 507 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32419670>. [in Russian].

Gorskiy 2001 — Gorskiy A.A. «Vsego esi ispolnena zemlia Russkaia...»: *Lichnosti i mental'nost' russkogo Srednevekov'ia: Ocherki* [«Russian land, you are full of everything...»: Personality and mentality of Medieval period in Russia: Essays]. M.: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2001, 176 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20818410> [in Russian].

Dvornichenko, Krivosheev, Sokolov, Shaposhnik 2012 — Dvornichenko A.Yu., Krivosheev Yu.V., Sokolov R.A., Shaposhnik V.V. *Russkoe pravoslavie. Ot kreshcheniia do patriarshestva* [Russian Orthodoxy. From baptism to patriarchy]. SPb.: Akademiia issledovaniia kul'tury, 2012, 411 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20133857> [in Russian].

Ziborov 2002 — Ziborov V.K. *Russkoe letopisanie XI–XVIII vekov* [Russian chronicles of the XI–XVIII centuries]. SPb.: Filologicheskii fakul'tet SPbGU, 2002, 512 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25699878> [in Russian].

Klyug 1994 — Klyug E. *Kniazhestvo Tverskoe (1247–1485 gg.)* [Principality of Tver]. Tver: «RIF LTD», 1994, 432 p. [in Russian]

Konyavskaya 2007 — Konyavskaya E.L. *Sud nad Tverskim episkopom Evfimiem i postavlenie na episkopskuiu kafedru Arseniia* [Court over the Bishop Euthymius of Tver and ordination to the Episcopal chair of Arsenius]. In: *Srednevekovaia Rus'* [Medieval Russia]. M.: Indrik, 2007, Vol. 7, pp. 317–338. Available at: http://medievalrus.csu.ru/sborniks/SR_2007_V.7.shtml [in Russian].

Konyavskaya 2008 — Konyavskaya E.L. *Evfimii* [Euthymius]. In: *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox encyclopedia]. M.: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaia entsiklopediia», 2008, Vol. 17, pp. 415–416. Available at: <http://www.pravenc.ru/text/187704.html> [in Russian].

Konyavskaya 2009 — Konyavskaya E.L. *Sviatitel' Arsenii Tverskoi, «bogoizbrannyi episkop»* [Hierarch Arsenius of Tver, «the God's chosen Bishop»]. *Vestnik tserkovnoi istorii*, 2009, no. 3–4(15–16), pp. 183–190. Available at: http://www.sedmitza.ru/data/2010/05/04/1233600401/08_konjavskaia.pdf [in Russian].

Konyavskaya, Zelenina 2001 — Konyavskaya E.L., Zelenina Ya.E. *Arsenii* [Arsenius]. In: *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox encyclopedia]. M.: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaia entsiklopediia», 2001, Vol. 3, pp. 385–387. Available at: <http://www.pravenc.ru/text/76186.html> [in Russian].

Krichevskiy 2003 — Krichevskiy B.V. *Mitropolich'ia vlast' v srednevekovoi Rusi (XIV v.)* [Metropolitan power in medieval Russia (XIV century)]. SPb.: Iskusstvo-SPb., 2003, 263 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19682483> [in Russian].

Popov, Ryndina 1979 — Popov G.V., Ryndina A.V. *Zhivopis' i prikladnoe iskusstvo Tveri* [Painting and applied art of Tver]. M.: Nauka, 1979, 640 p. [in Russian].

Prokhorov 1978 — Prokhorov G.M. *Povest' o Mitiaie. Rus' i Vizantiia v epokhu Kulikovskoi bitvy* [The story of Mitya. Rus and Byzantium in the era of the Battle of Kulikovo]. L.: Nauka, 1978, 239 p. [in Russian].

Salimov, Romanov, Romanova 2011 — Salimov A.M., Romanov V.V., Romanova E.A. *Tverskoi episkop Evfimii Vislen' i tserkov' Nikoloy "nad ruch'em"* [Bishop Euthymius Wislane of Tver and the Church of St. Nicholas «over the stream»]. In: *Vestnik slavianskikh kul'tur* [Bulletin of Slavic cultures], 2011, no. 4 (XXII), pp. 95–108. Available at: <http://vestnik-sk.ru/russian/archive/2011/4/voprosyi-iskusstvovedeniya/tverskoj-episkop-evfimij-vislen> [in Russian].

Tatishchev 1996 — Tatishchev V.N. *Sobranie sochinenii: v 8 tomakh (5 knigakh): T. 5, 6. Istoriia Rossiiskaia* [Collected works: in 8 Volumes (5 books): Vols. 5, 6. Russian History]. M.: Nauchno-izdatel'skii tsentr «Ladomir», 1996, 784 p. [in Russian].

Turilov, Sedova 2000 — Turilov A.A., Sedova R.A. *Aleksii* [Alexius]. In: *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox encyclopedia]. M.: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaia entsiklopediia», 2000, Vol. 1, pp. 637–648. Available at: <http://www.pravenc.ru/text/81755.html> [in Russian].